

На правах рукописи

Клименко Наталья Сергеевна

**ГЕНДЕРНАЯ ИНКУЛЬТУРАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ МУЖСКОГО ВОЕНИЗИРОВАННОГО
И ЖЕНСКОГО ГИМНАЗИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ)**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Кемерово – 2019

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева»

Научный руководитель:

доктор культурологии, доцент
Зберовский Андрей Викторович

Официальные оппоненты:

доктор культурологии, доцент,
профессор кафедры философии и
культурологии
ФГБОУ ВО «Петрозаводский
государственный
университет»
Суворова Ирина Михайловна

кандидат социологических наук,
доцент, заведующая кафедрой
социологических наук
ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет»
Кранзеева Елена Анатольевна

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет науки и технологий им. академика
М. Ф. Решетнева»

Защита состоится 20 декабря 2019 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.006.01 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры» по адресу: 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, ауд. 221.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» и на сайте ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» <http://www.kemguki.ru>

Автореферат разослан 17 октября 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Д 210.006.01.

кандидат философских наук, доцент

Т. А. Волкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена очевидным присутствием гендерного кризиса в большинстве современных развитых обществ, а также необходимостью поиска эффективного культурного инструментария по нивелированию последствий данного кризиса. Девальвация традиционных гендерных ценностей, трансформация полоролевого поведения современных мужчин и женщин во многом являются следствием глобализационных процессов XX-XXI вв. и представляют собой вариацию на тему общекультурного кризиса. Современные тенденции развития гендерной культуры западных обществ ведут не столько к долгожданному гендерному равенству, сколько к полоролевому нигилизму, размытости гендерных границ, отказу от самого понятия «пола», что оказывает деструктивное влияние на социальную и культурную стороны общественной жизни.

Гендерная культура современного российского общества также испытывает на себе негативное влияние глобализационных процессов. К наиболее ярким взаимосвязанным проявлениям гендерного кризиса в современном российском обществе можно отнести *аксиологический* кризис маскулинности и фемининности, *семантический* кризис мужского и женского в культуре, а также кризис гендерной идентичности на *национальном* и *личностном* уровнях. Вышеперечисленные явления представляют собой не что иное, как кризис гендерной культуры, – системы, формирующей и регулирующей социокультурные аспекты пола.

Для преодоления данного кризиса общество вынуждено обратиться не только к теоретическому анализу истоков и причин деструктивных гендерных процессов, но и к поиску и изучению практических возможностей выхода из культурного кризиса. К сожалению, большинство современных исследований до сих пор ограничиваются лишь постановкой проблемы и ее теоретическим описанием, не предлагая конкретных путей по преодолению определенных аспектов социокультурной деструкции в современном российском обществе.

Проблема инкультурации как процесса приобщения человека к культурным нормам и ценностям конкретного общества приобретает особую значимость именно в кризисные периоды жизни общества. Гендерная инкультурация в ситуации гендерного кризиса подразумевает более качественный анализ технологий и принципов целенаправленного управления культурными процессами в рамках прикладного направления культурологии.

Именно поэтому представляется особенно актуальным изучение механизмов гендерной инкультурации, в частности изучение возможностей современного российского образования как наиболее значимого средства социокультурного воспроизводства общества. Гендерно ориентированное образование, подразумевающее акцентирование гендерного компонента в процессах обучения, воспитания и социализации (на примере возрожденных кадетских корпусов и Мариинских женских гимназий), вполне способно стать инструментом актуализации аксиологических основ российской культуры, что

также подразумевает преодоление десемантизации социокультурных понятий маскулинности и фемининности, а также преодоление кризиса гендерной идентичности на национальном и личностном уровнях.

Степень научной разработанности проблемы. Настоящая работа носит междисциплинарный характер, так как интегративность понятий «гендер», «гендерная культура», «маскулинность», «фемининность», «гендерная идентичность», «национальная идентичность» влечет за собой необходимость работы на стыке сразу нескольких дисциплин.

Свою первоначальную интерпретацию понятие «гендер» получило в работах американского психолога Джона Мани, анализировавшего гендер в медицинском и анатомическом контексте, при этом противопоставляя его общеполовым качествам индивида. Психологическая составляющая гендера в дальнейшем изучалась такими именитыми психологами, как З. Фрейд, Э. Фромм, К. Г. Юнг, Э. Эриксон, С. Бем, Ш. Берн; в том числе российскими – Т. Бендас, Е. Ильин, И. С. Клецина и др.

Благодаря развитию феминизма, а впоследствии гендерных исследований, понятия «гендер», «маскулинность» и «фемининность» в настоящее время анализируются не только как внутриличностные или личностные характеристики, но и как неотъемлемая часть социокультурной жизни любого общества. Культурно-философские основания гендерных взаимоотношений отражены в работах таких зарубежных и отечественных ученых, как О. Шпенглер, О. Вейнингер, Г. Риккерт, С. де Бовуар, Б. Фридан, Т. де Лауретис, И. Я. Лернер, Н. А. Бердяев, М. С. Каган, Э. А. Понуждаев, П. А. Флоренский.

Само явление и понятие «феминизм» анализируется в трудах В. Брайсон, А. Менегетти, Г. А. Брандт, Дж. Батлер, В. И. Успенской, И. А. Жеребкиной, Г. А. Ельниковой, О. А. Ворониной, С. Айвазовой.

Проблема социологической интерпретации маскулинности и фемининности, а также вариативности этих гендерных категорий в разных культурах наиболее полно раскрывается в трудах И. Гофмана и М. Киммела, российского социолога И. С. Кона, историка М. Л. Бутовской, американского антрополога М. Мид, австралийского социолога Рэйвин Коннелл, белорусского культуролога И. Л. Когана.

Несмотря на существование множества работ, посвященных различным аспектам гендерной проблематики, понятие «гендерная культура» довольно редко используется в научных трудах по сравнению с другими современными дефинициями культуры. В данном контексте стоит выделить диссертационные исследования Н. И. Андреевой, Г. А. Николаевой, П. Б. Замураевой, Н. А. Зуевой, Н. Н. Колесниковой, в которых дается философско-культурологический анализ гендерных отношений. Интерес для данного исследования также представляют материалы других диссертаций, в которых раскрываются проблемы гендерных трансформаций в современном обществе, а также анализируются гендерные аспекты национальной идентичности: Н. А. Шилина, С. А. Орлянский, М. А. Гохгалтер, О. В. Рябов, Е. О. Цалко.

Анализ специфики российской гендерной культуры невозможен без обращения к памятнику светской литературы XVI в. «Домострою». Несмотря на неоднозначную оценку этого произведения в научных кругах, «Домострой» является довольно ценным источником исторической и культурологической информации об общественном, хозяйственном и семейном укладе той эпохи.

В осмысление этнокультурных особенностей российского гендера большой вклад внесли С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, В. В. Розанов, рассматривавшие гендерные отношения не только в рамках метафизики пола, но и с точки зрения фемининной специфики русского мессианизма.

Специфика процесса инкультурации, в том числе принципы соотношения инкультурации и социализации, освещаются в работах М. Херсковица, К. Клакхон, Д. Мацумото, Л. С. Выготского, А. Флиера.

Анализ понятий «идентичность», «национальная идентичность», «гендерная идентичность» представлен в исследованиях таких авторов, как З. Фрейд, Э. Эриксон, П. Бергер, Т. Лукман, П. Рикер, К. Леви-Стросс, Б. Андерсен, К. Вердери, Э. Смит, Э. Геллнер, М. Н. Руткевич, С. В. Картунов, Г. К. Солдатова, М. А. Маслина, Л. В. Полякова, Е. Н. Селезнева, А. В. Каменец, В. Ю. Лебедев, А. М. Прилуцкий и др. Гендерному аспекту национальной идентичности посвящены труды Г. П. Федотова, Г. Д. Гачева, Е. И. Гаповой, В. С. Полосина, О. В. Рябова, Т. Б. Рябовой, Е. О. Цалко и др.

Так как в данном исследовании обосновывается необходимость изучения образовательных реформ в современном российском обществе, их роли в инкультурации и социализации подрастающего поколения россиян, интерес представляют работы, посвященные гендерной поляризации в образовании, в частности ее исторической, культурной и психологической обоснованности: Л. В. Астапович, И. Костикова, Т. Л. Шишова, Г. М. Бреслав, Б. И. Хасан, Т. А. Арканцева, Е. М. Дубовская, С. Г. Достовалов, В. Евланова, В. Ф. Базарный.

Философско-культурологический подход к изучению самого понятия «образование» представлен в работах Б. С. Гершунского, С. И. Гессена, Ф. Т. Михайловой, С. Н. Еремина, Н. В. Наливайко, И. Г. Фомичевой, И. М. Суворовой.

Так как диссертант интерпретирует гендерный кризис в современном российском обществе как вариацию на тему социокультурного кризиса, интерес для данного исследования представляют работы, посвященные трансформации общественного сознания в переломные моменты жизни общества: К. Я. Аббасова, И. С. Дорогавцева, Д. Т. Жовтун, И. А. Крылова, Е. Н. Михайлова, И. Ю. Назарова, Т. Ю. Сидорина, Ж. Т. Тощенко, Ф. Фукуяма.

Из зарубежных произведений на английском языке интерес для данного исследования представляют работы, посвященные психологическим, социальным и культурным аспектам гендерных отношений: David Glover и Cora Kaplan, Z. N. Davis, Y. Hirdman, E. Goffman, D. Elam, C. Fine, а также проблеме инкультурации и межкультурных взаимодействий – G. H. Hofstede, H. Tajfel.

В целом, проведенный нами анализ литературы по проблеме исследования позволяет заключить следующее: в рамках современных гендерных исследований назрела необходимость изучения не только теоретических основ гендерной культуры, а также теоретических аспектов гендерной и национальной идентификации, но и практической составляющей национальной и гендерной инкультурации подрастающего поколения, что подразумевает анализ современного образовательного процесса как культурного инструментария в рамках прикладного направления культурологии.

Проблема исследования заключается в необходимости поиска баланса между потребностью в модернизации российского общества и российской культуры и, в то же время, стремлением российского общества к сохранению культурных основ, в том числе культурных оснований национальной и гендерной идентификации. Что ставит вопрос о необходимости поиска культурного инструментария воспроизводства гендерных основ национальной традиции путем экспериментов в важнейшей из сфер инкультурации – сфере образования.

Объектом исследования является гендерная культура современного российского общества.

Предмет исследования – гендерная инкультурация в сфере образования как механизм актуализации аксиологических основ маскулинности и фемининности в рамках современной гендерной культуры России.

Цель исследования – выявление и анализ возможностей современного гендерно ориентированного образования в России (на примере кадетских корпусов и Мариинских женских гимназий) как экспериментального инструмента гендерной инкультурации в рамках современной гендерной культуры России.

Цель и проблема исследования предполагают решение следующих задач:

1. Проанализировать роль и специфику гендерной культуры как элемента духовной культуры.
2. Изучить маскулинность и фемининность как основные аспекты гендерной культуры общества.
3. Выявить роль гендерного компонента в структуре национальной идентичности через признание маскулинности и фемининности неотъемлемыми морфологическими единицами в структуре национального характера и национального самосознания.
4. Проанализировать национальную специфику российской гендерной культуры, а также аксиологические основы и противоречия российской маскулинности и российской фемининности.
5. Рассмотреть гендерный кризис в современном российском обществе на национальном и личностном уровнях, в аксиологическом и семантическом аспектах.

6. Проанализировать и обосновать возможности гендерно ориентированного образования (на примере современных кадетских корпусов и Мариинских женских гимназий) как инструмента актуализации ценностных основ российской маскулинности и российской фемининности, как инструмента преодоления десемантизации этих социокультурных понятий, а также преодоления кризиса гендерной идентичности на национальном и личностном уровнях.

7. Провести прикладное социокультурное исследование среди учащихся средних общеобразовательных школ и учащихся специализированных образовательных учреждений – кадетских корпусов, суворовского училища и Мариинских женских гимназий, направленное на выявление и сравнительный анализ уровня гендерного самосознания, гендерных оценок, национального самосознания и ценностных ориентиров у современной российской молодежи.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена *структурно-функциональным подходом*, позволяющим выделить гендерную культуру среди прочих типизаций культуры. *Системным подходом*, позволяющим анализировать маскулинность и фемининность не как два противодействующих начала, а как две необходимые составляющие одной социокультурной реальности. *Аксиологическим и семантическим* подходами, направленными на раскрытие ценностно-смыслового содержания российской гендерной культуры.

Компаративистским подходом, позволяющим анализировать различия в интерпретации гендера в различных отраслях научного знания, вариативность представлений о маскулинности и фемининности в различных культурах и на разных этапах развития общества.

Сравнительно-историческим методом, позволяющим рассмотреть эволюцию раздельного обучения детей разного пола на различных исторических этапах развития человечества.

Гендерным подходом, позволяющим анализировать образовательные реформы в современной России с точки зрения их влияния на различные социокультурные аспекты пола, в частности на аксиологическое содержание современной российской маскулинности и современной российской фемининности.

Эмпирической базой исследования явились результаты точечного выборочного аудиторного анкетирования, проведенного среди учащихся средних общеобразовательных школ и учащихся специализированных образовательных учреждений – кадетских корпусов, суворовского училища и Мариинских женских гимназий. Анкетирование было направлено на выявление ценностных приоритетов подрастающего поколения россиян. Исследование проводилось в течение 2016 – 2017 гг., в нем приняли участие 10 организаций и были задействованы 1500 респондентов.

Также в работе используется *метод интервью* и, как следствие, *анализ и интерпретация* полученной информации.

Научная новизна исследования.

1. Типологизированы основные концепции по определению и анализу понятия «гендерная культура», предложена авторская концепция определения и анализа гендерной культуры как качественно важного «среза» культуры.

2. Конкретизировано аксиологическое содержание маскулинности и фемининности как основного вектора развития гендерной культуры, выраженное в балансе между маскулинными и фемининными архетипами, гендерными стереотипами, прескриптивными маскулинными и фемининными характеристиками, потребностью в позитивной коннотации «своей маскулинности» и «своей фемининности» в рамках конкретного общества.

3. Предложена концепция неразрывности национальной и гендерной идентичности любого субъекта общества, в связи с чем маскулинная гендерная идентичность и фемининная гендерная идентичность конкретизируются на уровне национального самосознания.

4. Установлены специфические национальные черты российской гендерной культуры через такие понятия, как «гендерный стереотип», «патриархальность», «феминизированность», «эгалитарность», «гендерный архетип», выраженные в преобладании образов «Воина-защитника» и «Работающей матери» как основополагающих биполярных гендерных ориентиров.

5. Определены структурные компоненты гендерного кризиса в современном российском обществе как четырехэлементной системы, включающей в себя аксиологическую, семантическую, национальную и личностную составляющие.

6. Выявлены базовые смысловые различия между понятиями «раздельное образование» и «гендерно ориентированное образование», выраженные в наличии у последнего трех взаимосвязанных компонентов, – гендерное воспитание, гендерное обучение и гендерная социализация.

7. Проведено прикладное социокультурное исследование среди учащихся средних общеобразовательных школ и учащихся специализированных образовательных учреждений (современных кадетских корпусов, суворовского училища и Мариинских женских гимназий), результаты которого выявляют возможности современного военизированного и женского гимназического образования как инструмента инкультурации подрастающего поколения россиян.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В условиях современности самые актуальные проблемы социума получают гендерное измерение, что дает основание определить гендерную культуру скорее не как разновидность культуры, ее отрасль, вид или форму, а как качественно важный «срез» культуры в целом, как «вертикальное сечение» культуры, проникающее во все ее разновидности и отражающееся в любых ее проявлениях (политической культуре, правовой культуре, нравственной культуре и др.).

2. Аксиологическое содержание маскулинности и фемининности может быть проанализировано как с точки зрения дифференциации общественного устройства («маскулинные» и «фемининные» общества – прим. авт.), так и с точки зрения прескриптивного набора маскулинных и фемининных качеств, определяющих вектор развития гендерной культуры. Анализ аксиологического компонента гендера как главной детерминанты существования и развития гендерной культуры невозможен без ретроспективного анализа исторической селекции маскулинных и фемининных моделей по признакам социальной значимости и практической эффективности.

3. Структура идентичности может быть определена как трехэлементная система взаимосвязанных компонентов: «личность – нация – гендер». Так как нация и гендер, с одной стороны, представляют собой важнейшие социокультурные детерминанты функционирования и развития общества, а, с другой стороны, являются базовыми характеристиками личности, мы полагаем целесообразным конкретизацию и анализ маскулинной гендерной идентичности и фемининной гендерной идентичности на национальном и личностном уровнях. Дополнение популярной в современном отечественном научном пространстве концепции О. В. Рябова о необходимости паритета между личностью и нацией во избежание таких крайних форм, как нацизм и космополитизм, концепцией о необходимости паритета между личностью и гендером во избежание таких крайних форм, как сексизм и полоролевой нигилизм, вполне соответствует принципу структуризации при анализе специфики российской гендерной культуры и кризисных процессов в современном российском обществе.

4. Специфика российской гендерной культуры проявляется в высокой степени ригидности, а также восприимчивости мужского сознания к традиционным гендерным стереотипам, касающимся гендерных различий в содержании труда, психических и поведенческих маскулинных и фемининных характеристик и др. С другой стороны, несмотря на историческую традиционную внешнюю патриархатность российской гендерной культуры, стоит отметить ее эгалитарный характер, специфическую феминизированность наиболее глубоких слоев русской ментальности. Благодаря длительному господству языческих традиций, заложивших солидный матриархальный фундамент российской гендерной культуры, данной культуре можно дать противоречивое, на первый взгляд, определение – «феминизированный патриархат», при котором мужское начало доминирует в сфере общественных отношений, а женское обладает архаичной властью и определяет ментальную основу российской культуры. Сила языческой традиции также способствовала формированию специфического фемининного гендерного архетипа – женщины-матери, несущего в себе сильнейшее родовое начало.

5. В современном обществе существенное влияние на гендерную культуру оказывает не только гендерная традиция, но и гендерная политика. Важным элементом гендерной политики является «гендерный контракт» – трехстороннее соглашение, заключаемое между мужчинами, женщинами и государством (Ив Хирдман). В советском обществе базовыми гендерными

контрактами являлись контракты «Работающая Мать» и «Защитник Отечества», после распада Советского Союза на базе указанных выше гендерных контрактов стали хаотично и бесконтрольно формироваться многочисленные маскулинные и фемининные модели и стратегии, что обернулось полоролевой неопределенностью и кризисом российской гендерной культуры.

6. Гендерный кризис в современном российском обществе включает в себя:

аксиологическую составляющую, связанную в первую очередь с негативной стереотипизацией современной российской маскулинности и современной российской фемининности в современном российском общественном сознании;

семантическую составляющую, связанную в первую очередь с недостаточной изученностью гендерной проблематики в отечественной науке, в особенности относительно исследований маскулинности («мужского вопроса»);

национальную составляющую, связанную в первую очередь с процессом глобализации, влекущей за собой экспансию западных ценностей, что приводит к социокультурной деструкции российского гендера, инверсии культурных идеалов, десемантизации основополагающих образов и понятий российской гендерной культуры;

личностную составляющую, связанную в первую очередь с кризисом гендерной и национальной идентичности россиян как на макросоциальном уровне (снижение патриотизма, отчуждение от собственной истории, неспособность соотнести себя с базовыми национальными маскулинными и фемининными ценностями), так и на микросоциальном уровне (кризис российской семьи).

7. Гендерно ориентированное образование нельзя подменять понятиями «раздельное образование» или «гендерно сегрегированное образование». В основе гендерно ориентированного образования лежит не просто принцип разделения учащихся по половому признаку (что на сегодняшний день является показателем престижа для многих элитных образовательных учреждений), а ориентированность образовательного процесса на определенные социальные потребности. Особенностью гендерно ориентированного образования является приоритет социокультурного (гендероформирующего) аспекта над психофизиологическим аспектом, часто реализуемым в рамках раздельного образования.

8. В результате проведенного нами исследования можно утверждать, что современное военизированное и женское гимназическое образование представляет собой довольно эффективный экспериментальный инструмент гендерной инкультурации подрастающего поколения россиян. Благодаря процессам гендерного образования, гендерного воспитания и гендерной социализации, гендерно ориентированное образование, построенное на уважительном отношении как к противоположному полу, так и к российской истории и культуре, способно явиться положительным примером внедрения национального и гендерного компонентов в современный образовательный процесс.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автором предложен новый подход к актуализации российской национальной идентичности через актуализацию маскулинной и фемининной национальной идентичности. Современное гендерно ориентированное образование анализируется как экспериментальный инструмент гендерной инкультурации молодого поколения россиян, что является стимулом к дальнейшему изучению особенностей российского гендера в рамках культурологического знания.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов в формировании стратегии внедрения гендерного и национального компонентов в современный образовательный процесс. Инкорпорирование гендерного и национального компонентов в систему современного школьного образования не является копированием военизированного и женского гимназического образования, но подразумевает использование элементов гендерно ориентированного образования в качестве ориентира на позитивную гендерную инкультурацию подрастающего поколения россиян.

Материалы и выводы диссертации также могут быть использованы при разработке учебных курсов по культурологии, социальной философии, педагогике, социологии, касающихся гендерной проблематики.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на Международной конференции, посвященной 75-летию Красноярского края (Красноярск, 2009), на I Всероссийской научно-практической конференции «Опыт и перспективы пололичностного (гендерного) образования в России» (Железногорск, 2009), ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Актуальные проблемы современной гендерологии» (Ставрополь, 2010, 2011, 2012, 2013), психолого-педагогической конференции «Педагогика в помощь студентам медицинского вуза: опыт, проблемы, перспективы» (Красноярск, 2014), Всероссийской научно-педагогической конференции с международным участием «Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании» (Красноярск, 2015, 2016), Международной научно-практической конференции «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения» (Санкт-Петербург, 2017, 2018), Международной философской конференции «Русский логос: горизонты осмысления» (Санкт-Петербург, 2017), Всероссийской научной конференции XI Ковалевские чтения «Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв.» (Санкт-Петербург, 2017).

По теме диссертации опубликованы 26 научных статей, в их числе 7 публикаций в изданиях, определенных перечнем ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения, библиографического списка и пяти приложений. Объем основного текста диссертации – 160 страниц.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет и гипотеза исследования, его цели и задачи, формулируются методологические основания и научная новизна диссертации, обозначаются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводится информация о структуре и объеме работы.

Первая глава **«Гендерная культура и гендерная инкультурация»** посвящена анализу гендерного измерения социокультурной реальности, критической оценке значимости гендерных исследований для понимания социокультурных трансформаций в современном российском обществе. В главе приводится теоретическое осмысление позиции и роли гендера в структуре российской национальной идентичности, а также ретроспективный анализ гендерно ориентированного образования как проявления биполярности традиционной гендерной культуры и инструмента гендерной инкультурации подрастающего поколения.

В первом параграфе **«Типология, структура и динамика гендерной культуры»** проводится аналитический обзор различных теоретических концепций в отношении понятий «гендер» и «гендерная культура» на основе теории половых ролей (Т. Парсонс), теории социального конструирования гендера (И. Гоффман, П. Бергер, Т. Лукман), теории социальной стратификации (Дж. Скотт, Т. де Лауретис), теории гендерных отношений (Р. Коннелл), теории культурной метафоризации гендера (Ю. Кристева, Э. Ирригарэ), психоаналитической теории (З. Фрейд). На основе проведенного анализа делается вывод о многогранности и фундаментальности гендерного дискурса, обосновывается целесообразность гендерного подхода в исследованиях различных явлений и форм культуры.

Автор противопоставляет узкому пониманию гендерной культуры как социокультурной компетенции личности (А. В. Швецова) широкое понимание гендерной культуры как системы ценностей, взглядов и социальных установок, регулирующих отношения между полами в конкретном обществе (Ф. Т. Мамедов, Н. И. Андреева, Е. Э. Шишлова). Анализируя существующие научные теории о типах и структурных компонентах гендерной культуры, автор заостряет внимание на феномене андроцентричности традиционной гендерной культуры, которая, в соответствии с классификацией Н. И. Андреевой, является патриархатной, маскулинной и мужской с точки зрения властных отношений, социокультурного и социально-психологического контекста. В предложенном различными авторами многообразии структурных моделей гендерной культуры (Н. И. Андреева, Г. К. Гульбин, Р. Коннелл) диссертант уделяет особое внимание ее аксиологической составляющей,

предполагая, что анализ аксиологических особенностей маскулинности и фемининности в исторической ретроспективе на примере конкретного общества способен дать наиболее объективное представление о типе гендерной культуры данного общества, ее основополагающих элементах, особенностях динамики. В свою очередь, динамика гендерной культуры как любой вид культурной изменчивости может быть обусловлена различными микросоциальными и макросоциальными факторами, иметь прогрессивную и регрессивную направленность.

В конце параграфа подчеркивается, что самостоятельность и замкнутость гендерной культуры как отдельной отрасли культуры довольно противоречива и сомнительна ввиду того, что в настоящее время самые актуальные проблемы социума (политика, право, нравственность, искусство и т. д.) получили гендерное измерение. Все вышесказанное позволяет диссертанту в рамках данного исследования определить гендерную культуру скорее не как разновидность культуры, ее отрасль, вид или форму, а как качественно важный «срез» культуры в целом, как «вертикальное сечение» культуры, проникающее во все ее разновидности и отражающееся в любых ее проявлениях.

Во втором параграфе **«Маскулинность и фемининность как проявление гендерной культуры»** анализируются понятия «маскулинность» и «фемининность» как динамические конструкты, формируемые культурно-исторической средой и отражающие биологические и социально-психологические факторы поведения представителей мужского и женского пола. Подчеркивается невозможность отождествления понятий «маскулинность» и «фемининность» с понятиями «мужественность» и «женственность» (И. С. Кон). Рассматриваются причины становления традиционной дихотомии «исключительно мужского» и «исключительно женского» на основе мифологических сюжетов, в которых мужчина олицетворяется с духом, а женщина с материей; на основе философских концепций Античности и Средних веков (Платон, Аристотель, Аврелий Августин, Фома Аквинский, Филон Александрийский); на основе первых и последующих попыток осуждения гендерного неравенства (Т. Мор, Сен-Симон, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев), а также на основе концепции отождествления гендерного неравенства с классовым (К. Маркс и Ф. Энгельс).

При всей универсальности гендерной асимметрии для большинства традиционных гендерных культур маскулинность и фемининность никогда не являлись гомогенными и фиксированными категориями. Во все времена существовали различные типы маскулинности и фемининности, различия между ними определялись классами, социальным статусом, образом жизни, сексуальной ориентацией, но в первую очередь культурой. Автор подчеркивает важность кросс-культурных исследований для выявления межкультурных гендерных сходств и различий, а также для анализа панкультурных и локальных маскулинных и фемининных систем ценностей у разных народов.

Множественность маскулинных и фемининных моделей зачастую подразумевает иерархию, их позитивная оценка находится в непосредственной

связи с прескриптивными категориями – системой общественных запросов и предписаний, определяющих не среднестатистических, а идеальных мужчину и женщину. Таким образом, прескриптивные маскулинные и фемининные характеристики могут быть детерминированы как системой общечеловеческих ценностей, так и особенностями национального характера, истории и социально-экономической ситуации в конкретном обществе. В свою очередь, основанные на гендерной прескрипции гендерные стереотипы оказывают существенное влияние на все сферы общественной жизни.

На основе вышесказанного автор приходит к выводу о необходимости актуализации положительного маскулинного и фемининного социокультурного опыта в ситуации трансформации традиционных гендерных стереотипов, сопряженной с девальвацией традиционных маскулинных и фемининных ценностей. При этом отмечается необходимость поиска более адаптивных к современным реалиям ценностных доминант гендерной культуры.

В третьем параграфе **«Гендерная идентичность и национальная идентичность в современной гендерной культуре»** рассматриваются существующие в западной и отечественной научной мысли подходы к изучению понятий «идентичность», «национальная идентичность», «гендерная идентичность» в рамках эссенциализма, конструктивизма, этносимволизма. Подчеркивается, что процесс построения идентичности основывается как на солидарности с членами своей социальной группы, так и на противопоставлении, на присутствии «другого», необходимого для правильной оппозиционной социализации личности. Признается основополагающая роль традиционных социокультурных взаимодействий в идентификационных процессах и формировании типичных для данного общества моделей национальной и гендерной идентичности. Делается вывод о том, что нация и гендер, являясь базовыми социокультурными конструктами, представляют собой неотъемлемые компоненты как индивидуального, так и общественного сознания, являются отражением духовной культуры общества.

Автор дополняет концепцию О. В. Рябова о необходимости паритета между личностью и нацией во избежание таких крайних форм, как нацизм и космополитизм, концепцией о необходимости паритета между личностью и гендером во избежание таких крайних форм, как сексизм и полоролевой нигилизм. Таким образом, анализ идентичности как трехэлементной системы «личность – нация – гендер» представляется автору особенно актуальным в ситуации глобализации и популяризации концепции актуализации национальной идентичности. Конкретизация маскулинной гендерной идентичности и фемининной гендерной идентичности на национальном и личностном уровнях, подразумевающая анализ отражения маскулинного и фемининного сознания и самосознания в рамках конкретной национальной культуры, – по мнению автора, ведет к снижению нежелательного уровня абстракции в рамках современных социокультурных исследований национальной и гендерной проблематики. На фоне глобализационных процессов, аксиологических инверсий, формирования новых гибридных форм

культуры появляется необходимость актуализации базовых ценностей гендерной и национальной культуры, в том числе с помощью интеграции национального и гендерного компонентов в современный образовательный процесс.

В четвертом параграфе **«Гендерно ориентированное образование как инструмент гендерной инкультурации (история и динамика)»** автор проводит ретроспективный анализ дифференцированного подхода к воспитанию и обучению детей разного пола, анализирует наиболее яркие исторические примеры гендерной сегрегации в воспитании, обучении и социализации – Спарта, остров Лесбос, Афины, Рим, средневековые школы Центральной и Северной Европы. На основании вышеперечисленных примеров автор приходит к выводу об исторической и культурной обусловленности гендерной дифференциации образовательного, воспитательного и социализирующего процессов для большинства обществ, в основе которой лежит имманентное стремление мужчин к обособлению от «чужого» (женского) влияния.

Автор выходит за рамки понятий «раздельное обучение» и «совместное обучение» (в иностранной литературе – «single-sex education» и «coeducation»), предпочитая русский аналог не очень популярного в иностранной литературе понятия «gendered education».

В параграфе подчеркивается необходимость присутствия в гендерно ориентированном образовании трех взаимосвязанных компонентов – гендерное обучение (освоение способов опредмечивания и распредмечивания маскулинного и фемининного опыта), гендерное воспитание (освоение нормативно-ценностных моделей гендерного взаимодействия) и гендерная социализация (освоение норм и правил, направленных на формирование адекватных соответствующей гендерой культуре маскулинных и фемининных моделей). Наличие вышеуказанных компонентов в образовательном процессе является необходимым условием овладения личностью культурной компетентностью по отношению к гендерным установкам общества, в котором она живет.

В конце параграфа автор обосновывает использование понятия «инкультурация», т. к. соотношение понятий «инкультурация» и «социализация» до сих пор остается дискуссионным, некоторые исследователи интерпретируют их практически в качестве синонимов (М. Херсковиц, К. Клакхон). Другие не приравнивают культурное пространство к социальному, утверждая, что помимо социальной структуры для полноценной адаптации в социокультурном пространстве человеку необходимо познать и освоить символическое пространство культуры (Л. С. Выготский, А. Флиер). Исследуя гендерную культуру российского общества на уровне гендерных ценностей и гендерных архетипов, мы считаем целесообразным использование именно понятия «гендерная инкультурация», которое включает в себя «гендерную социализацию», но не ограничивается ею.

Вторая глава **«Гендерно ориентированное образование как инструмент гендерной инкультурации в современном российском обществе»** посвящена развитию авторской концепции целесообразности интеграции национального и гендерного компонентов в современный российский образовательный процесс, в главе анализируется специфика гендерной культуры России, кризисные процессы в современном российском обществе. В конце главы представлены результаты собственного эмпирического исследования, позволяющие утверждать, что современное российское гендерно ориентированное (военизированное и женское гимназическое) образование можно рассматривать как позитивный пример национальной и гендерной инкультурации подрастающего поколения россиян.

В первом параграфе **«Специфика гендерной культуры России»** анализируются специфические черты российской маскулинности и российской фемининности в исторической ретроспективе, подчеркивается эгалитарный характер российской гендерной культуры, парадоксально сочетающийся с внешней демонстративной патриархатностью. Эгалитарность российской гендерной культуры рассмотрена на примере таких компонентов мифосимволического комплекса русской культуры, как историософемы «Матушка-Русь» и «Батюшка-Царь» (Е. О. Цалко, О. В. Рябов). Женское начало в российской традиционной гендерной культуре ассоциируется, прежде всего, не с женственностью, а с образом матери. Таким образом, материнский архетип является выражением аксиологической составляющей российской фемининности. Мужское начало в российской традиционной гендерной культуре ассоциируется скорее не с образом отца, а с образом защитника «Родины-Матери», с образом воина, что вполне соответствует традиционному равнению мужчин на «гегемонную маскулинность» (Р. Коннелл), только в традиционном русском стиле богатырского эпоса. Таким образом, архетип мужчины-воина является выражением аксиологической составляющей российской маскулинности.

В дальнейшем во время советской власти маскулинный и фемининный архетипы эволюционировали в маскулинный и фемининный гендерные контракты – «Защитник Отечества» и «Работающая Мать». При этом в советском обществе было провозглашено абсолютное гендерное равенство, вылившееся, по сути, в замалчивание и игнорирование вопросов пола. Советская политика нивелирования половых различий, выраженная, казалось бы, в такой мелочи, как в форме обращения – «товарищ», мало способствовала эволюции гендерных отношений вне состояния напряженности.

После распада Советского Союза на базе расторгнутых гендерных контрактов советской эпохи стали хаотично формироваться новые маскулинные и фемининные модели и стратегии – домохозяйка/карьеристка, спонсор/альфонс, гостевой муж/жена и т. д. На сегодняшний день кризис российской маскулинной и фемининной идентичности во многом обусловлен наличием множества противоречивых моделей для подражания,

социокультурной инверсией маскулинных и фемининных ценностей, вестернизацией маскулинных и фемининных стратегий.

В конце параграфа автор подчеркивает целесообразность актуализации позитивного маскулинного и фемининного национального опыта посредством поиска, анализа и практической реализации разнообразного культурного инструментария. Одним из таких экспериментальных инструментов, по мнению автора, способно стать современное гендерно ориентированное образование.

Второй параграф **«Гендерно ориентированное образование в России: история и противоречия»** посвящен историческому экскурсу в историю гендерной поляризации в российском образовании. В параграфе подробно раскрываются исторические, социальные и культурологические основания гендерной дифференциации в российском образовании на временном отрезке от восточных славян до постсоветского периода.

Особое внимание автор уделяет истории и специфике российского военизированного (на примере кадетских корпусов и суворовских училищ) и женского гимназического образования, ориентировавшего воспитанниц на будущую семейную практику, а также на повышение интеллектуального и духовного уровня, благодаря Екатерининскому наследию общественного просвещения. В параграфе также описывается и анализируется противоречивый советский эксперимент по внедрению раздельного обучения в школах (1943-1954 гг.), приводятся фрагменты интервью автора с бывшим учеником советской школы раздельного обучения в г. Калинин, доктором философских наук А. М. Гендиным.

Диссертант затрагивает причины и результаты возросшего интереса к гендерной поляризации в образовании на постсоветском периоде, нашедшего свое отражение в трудах В. Базарного, М. Безруких, В. Д. Еремеевой, И. С. Кона, Е. П. Ильина и др. В отличие от дореволюционного и советского периодов целесообразность гендерной дифференциации на данном этапе обосновывалась уже не с теологических позиций или позиции государственной необходимости, а с точки зрения психофизиологических особенностей мальчиков и девочек: строения мужского и женского мозга, разницы в способностях концентрации внимания и в предпочтениях определенных учебных предметов – всему этому, наверное, впервые в истории российской педагогической науки было уделено должное внимание.

В конце параграфа автор вновь подчеркивает, что лишь социально и культурно наполненное раздельное обучение детей разного пола может называться гендерно ориентированным. В параграфе подчеркивается необходимость разделять гендерно ориентированное образование, направленное на актуализацию аксиологических основ маскулинных и фемининных моделей национальной идентичности, востребованных в данную историческую эпоху конкретным обществом, и раздельное образование, ориентированное, прежде всего, на психофизиологические характеристики детей разного пола.

В заключительном параграфе **«Современное гендерно ориентированное образование как экспериментальный инструмент гендерной инкультурации подрастающего поколения россиян (на примере мужского военизированного и женского гимназического образования)»** автор раскрывает проблему гендерного кризиса в современном российском обществе как вариации на тему духовного кризиса, затрагивающего основные аспекты социальной и культурной жизни современных российских мужчин и женщин. Деградация нормативно-регулятивных механизмов современной российской гендерной культуры и ее структурной упорядоченности обусловлена как внутренними, так и внешними факторами, включающими в себя неоднозначную социально-экономическую ситуацию на постсоветском пространстве, наследие противоречивой советской гендерной политики, глобализацию, влекущую за собой экспансию западных ценностей, культурную дезинтеграцию и т. д.

В параграфе проводится структурированный анализ гендерного кризиса в современном российском обществе на национальном и личностном уровнях, в аксиологическом и семантическом аспектах. По мнению автора, понимание гендерного кризиса в современном российском обществе как четырехэлементной системы оптимизирует поиски и изучение наиболее эффективных механизмов культурного инструментария, направленных на нивелирование негативных социокультурных процессов. При постановке вопроса о методологии и инструментах прогрессивного социокультурного воспроизводства на первое место неизбежно выходит проблема инкультурации подрастающего поколения россиян, т. е. проблема овладения личностью общей культурной компетентностью. Одним из важнейших инструментов инкультурации, в частности гендерной инкультурации, является образование как одно из наиболее значимых средств социокультурного воспроизводства общества.

Возвращаясь к вопросу о гендерно ориентированном образовании, автор затрагивает основные этапы актуализации кадетского и женского гимназического образования в современной России, уделяя особое внимание истории и специфике актуализации кадетских корпусов и Мариинских женских гимназий в Красноярском крае. В параграфе анализируется возможность акцентирования смыслообразующих ценностей национальной и гендерной культуры в рамках современного мужского военизированного и женского гимназического образования.

Автором приводится сравнительный анализ результатов точечного выборочного аудиторного анкетирования, проведенного среди учащихся средних общеобразовательных школ и учащихся специализированных образовательных учреждений, – кадетских корпусов и Мариинских женских гимназий. Также в параграфе приведены фрагменты интервью автора с заместителем директора по научно-методической работе «Красноярского кадетского корпуса им. А. И. Лебеда» Надеждой Владимировной Кораваец, посвященного специфике кадетского и женского гимназического образования и воспитания в XXI веке.

Несмотря на отсутствие единой модели современного кадетского и женского гимназического образования в России, современное кадетское образование подразумевает под собой усиленную физическую подготовку, подготовку по основам военной службы, а также изучение истории кадетского образования в России. Современное гимназическое образование подразумевает гуманитарную ориентацию образования (также углубленное изучение педагогики и психологии), обучение танцам, музыке и рукоделию, а также выделение «женского аспекта», интегрированного в образовательные отрасли и предметы: можно сказать, что в рамках стандартных учебных предметов девочкам преподаются основы феминологии.

Как для кадетов, так и для гимназисток предусмотрена углубленная подготовка по направлениям: этическая грамотность, православная культура, коммуникативно-языковая подготовка, хореографическая подготовка.

Тщательное изучение этики гендерных взаимоотношений в совокупности с углубленным изучением этики социальной жизни оказывает положительное влияние на дальнейший социальный опыт кадетов и гимназисток.

Дисциплина «Православная культура», в отличие от «Закона Божия», являвшегося обязательной составляющей дореволюционного кадетского и женского гимназического образования, направлена в большей степени не на религиозное, а на культурологическое и историческое просвещение современных кадетов и гимназисток. Это означает, что знакомство с культурой православия не подразумевает под собой «обращение в веру» для кадетов или гимназисток, придерживающихся атеистических или иных религиозных взглядов. Не стоит забывать, что в основе православной культуры лежит, прежде всего, воспитание нравственности, столь необходимое нашему обществу на данном непростом историческом этапе.

Хореография же, особенно парные танцы, является мощным рычагом гендерной коммуникации, поэтому является немаловажной составляющей гендерно ориентированного образования.

В параграфе приводятся выводы по результатам анкетирования, проведенного среди учащихся 10-11-х классов пяти средних общеобразовательных школ г. Красноярска, практикующих совместное обучение, и учащихся 10-11-х классов специализированных мужских и женских образовательных учреждений (Ачинского кадетского корпуса, Кадетской школы-интерната «Кедровый» (п. Кедровый), Санкт-Петербургского Суворовского военного училища, Красноярской и Ачинской Мариинских женских гимназий). Число респондентов и со стороны средних общеобразовательных школ, и со стороны специализированных мужских и женских образовательных учреждений составило 300 юношей и 300 девушек (анкетирование проводилось в течение 2016-2017 гг.). Также дополнительно в исследовании приняли участие 300 суворовцев. Автор сознательно включил в число респондентов учащихся Суворовского военного училища с целью сравнения их результатов с результатами кадетов, так как организация учебного процесса в кадетских корпусах и Суворовских училищах существенно отличается.

Вопросы в предлагаемых респондентам анкетах затрагивали категории перфективной маскулинности и фемининности, политические предпочтения респондентов, их планы на будущее, проблему семейного лидерства, проблему оптимального мужского и женского возраста для вступления в брак, проблему способности принести свою жизнь в жертву государству, проблему права женщины на аборт. Также респондентам предлагалось дать определение таким понятиям, как «государство», «армия», «семья», «война», «муж», «жена», а также назвать основные проблемы современной России.

Анализируя результаты ответов респондентов, автор приходит к следующим выводам:

- Оценка фемининности у воспитанников кадетских корпусов и оценка маскулинности у воспитанниц Мариинских женских гимназий менее подвержена негативной стереотипизации, чем у их ровесников – учащихся средних общеобразовательных школ.

- Жизненные цели учащихся специализированных мужских и женских образовательных учреждений являются в большей степени гендерно ориентированными, в то время как цели школьников – более профессионально и материально ориентированными.

- Единая философия военизированного образования в мужских специализированных образовательных учреждениях формирует схожие мировоззренческие установки, в том числе полоролевые установки у кадетов и суворовцев, что подтверждается схожестью их ответов в рамках описанного выше анкетирования.

- Идеализированный фемининный образ, по мнению учащихся специализированных мужских образовательных учреждений, является в меньшей степени визуализированным и в большей степени социально и нравственно ориентированным, чем по мнению учащихся средних общеобразовательных школ. Идеализированная же маскулинность как для кадетов и суворовцев, так и для школьников ориентирована, прежде всего, на достижение классического канона гегемонной маскулинности.

- Идеализированный фемининный образ, по мнению воспитанниц Мариинских женских гимназий, также характеризуется более низкой визуализированностью и более высокой социально-нравственной ориентированностью, чем по мнению школьниц – учащихся средних общеобразовательных школ.

- Идеальная модель маскулинности в понимании и гимназисток, и школьниц также имеет четкую ориентацию на соответствие современного мужчины канону гегемонной маскулинности. При этом школьницы значительно большее внимание уделяют материальной составляющей маскулинности.

- Примеры идеальных моделей маскулинности и фемининности в сознании школьников характеризуются большей степенью популяризованности и медийности, чем в сознании кадетов и гимназисток.

- Результаты анкетирования демонстрируют, что большая часть современной молодежи является приверженцами демократии, а также

либерализма и социализма. При этом даже среди воспитанников кадетских корпусов и Мариинских женских гимназий абсолютно непопулярной оказалась монархия, несмотря на исторически имперский характер этих образовательных учреждений.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное кадетское и женское гимназическое образование перенимает у дореволюционных аналогов не политическую ориентацию образования и воспитания, а его нравственную и культурную составляющие.

-Говоря о проблемах современной России, гораздо большее внимание, чем школьники, кадеты и гимназистки уделяют нравственной деградации российского общества, таким негативным явлениям, как наркомания, алкоголизм, курение. На наш взгляд, во многом – это следствие этического воспитания современных кадетов и гимназисток, а также их приобщения к нравственным основам православия. Приобщением к православной морали также можно объяснить и тот факт, что большинство гимназисток, в отличие от школьниц, отказывает женщине в праве на аборт.

- В отличие от школьников большинство кадетов и суворовцев готовы в случае необходимости принести собственную жизнь в жертву государству.

-Гораздо большее число кадетов и суворовцев, чем школьников, планирует связать свою жизнь с военной службой.

- И школьницы, и современные гимназистки при ответе на вопрос о желаемом распределении власти в российской семье отдают предпочтение гендерному равноправию. При этом гимназистки определяют реальную власть в российской семье за мужчиной, в то время как школьницы – за женщиной. Можно сделать вывод, что при признании желаемыми равноценности и равноправия обоих полов в современной семье гимназистки сохраняют позитивную оценку современной маскулинности, не отказывая современному мужчине в способности быть главой семьи. В то же время большинство школьниц отказывает мужчине в этом главенстве, тем самым признавая факт глобальной мужской феминизации, что никак не может сочетаться с позитивной оценкой маскулинности.

-В отличие от учащихся средних общеобразовательных школ, современные кадеты и гимназистки в определении оптимального возраста для вступления в брак ориентированы на более ранние возрастные критерии. Это является существенным опровержением опасений многих исследователей по поводу дальнейших сложностей в гендерном взаимодействии у учащихся специализированных мужских и женских образовательных учреждений.

В заключении подводятся итоги исследования, обозначаются перспективы дальнейшего изучения российского гендерно ориентированного образования как экспериментального инструмента гендерной инкультурации подрастающего поколения россиян. Подчеркивается целесообразность дальнейшего изучения возможностей и путей интеграции элементов национальной и гендерной культуры в современное образование, так как сегодняшние учащиеся являются будущей социально-профессиональной основой российского общества. Делается вывод, что именно современные

школьники будут определять дальнейшие ценностные доминанты в развитии российского общества, способные преодолеть истощение духовных факторов национальной и гендерной идентификации в современной России.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Клименко, Н. С. Возрождение кадетских корпусов как попытка восстановления маскулинности в российском обществе/ Н. С. Клименко//Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2011. – Том 2. – №3. – С. 133-136.

2. Клименко, Н. С. Гендерная сегрегация и мужские союзы как важные элементы формирования маскулинного самосознания (социально-педагогический аспект)/Н. С. Клименко//Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2012. – №2. – С. 227-229.

3. Клименко, Н. С. Философские и социальные аспекты современной гендерологии/Н. С. Клименко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2012. – Том 1. – №1. – С. 204-207.

4. Клименко, Н. С. Противоречия российской маскулинности: от Древней Руси до XXI века/ Н. С. Клименко//Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2012. – №2. – С. 287-290.

5. Клименко, Н. С., Зберовский, А. В. Гендерная идентичность и национальная идентичность в современной духовной культуре России/ Н. С. Клименко, А. В. Зберовский//Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 39. – С. 49-53.

6. Клименко, Н. С. «Чайлдфри» и «яжемать» как биполярные категории современной фемининности / Н. С. Клименко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 40. – С. 59-62.

7. Клименко, Н. С., Карелина, Н. А. Материнство как социокультурный концепт (типология, трансформация, перспективы)/ Н. С. Клименко, Н. А. Карелина// Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 46. – С. 126-130.

Другие научные издания:

8. Клименко, Н. С. Развитие кадетских корпусов как важный аспект развития Красноярского края/ Н. С. Клименко//Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: материалы международной конференции, посвященной

75-летию Красноярского края/КГПУ им.В. П. Астафьева, в 2-х тт. Том 2. – Красноярск, 2009. – С.33-35.

9. Клименко, Н. С. Успешность и проблемы совместного и отдельного образования в развитии современного общества/ Н. С. Клименко // Опыт и перспективы пололичностного (гендерного) образования в России: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Железногорск, 2009. – С. 186-190.

10. Клименко, Н. С. Гендерный дисбаланс в советском обществе в годы Великой Отечественной войны/ Н. С. Клименко//Роль СССР во Второй мировой войне: сб. статей к 65-летию Великой Победы. – Красноярск, 2010. – С. 57-60.

11. Клименко, Н. С. Любовь в современном обществе: гендерная дисгармония и гендерная эволюция/ Н. С. Клименко //Философия человека в культурно-историческом контексте: Сб. статей. – Владимир, 2010. – С. 337-339.

12. Клименко, Н. С. Проблема формирования гендерной идентичности подрастающего поколения в современном обществе/ Н. С. Клименко // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2010. – С. 79-82.

13. Клименко, Н. С. Спартакское общество как феномен гендерного воспитания и гендерных взаимоотношений/ Н. С. Клименко //Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 5: материалы 55 ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». – Москва-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. – С. 110-112.

14. Клименко, Н. С. Роль кадетских корпусов в формировании положительных маскулинных качеств подрастающих мужчин/ Н. С. Клименко //Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 6: материалы 56 ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». – Москва-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. – С. 61-63.

15. Клименко, Н. С. Женские образовательные коллективы – наследие домостроя или попытка реставрации фемининности (на примере Красноярской Мариинской гимназии) / Н. С. Клименко//Молодежь и наука XXI века: материалы XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых/КГПУ им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2011. – С. 108-109.

16. Клименко, Н. С. «Мужской вопрос» XXI века (кризис маскулинности и попытки его решения) / Н. С. Клименко //Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 7: материалы 57 ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». – Москва-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012. – С. 81-83.

17. Клименко, Н. С. Проблема оценки маскулинности в современном российском общественном сознании / Н. С. Клименко // Гендерные аспекты

гуманитарных наук: материалы II международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2012. – С. 66-70.

18. Клименко, Н.С. Гендерная составляющая современного кадетского и Мариинского образования (социологический анализ) / Н. С. Клименко // Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 8: материалы 58 ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». – Москва - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2013. – С.82-83.

19. Клименко, Н.С. Роль современных кадетских корпусов и Мариинских гимназий в трансформации оценок маскулинности и фемининности в российском общественном сознании/ Н. С. Клименко // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». –2013. – № 1. – С. 18-20.

20. Клименко, Н.С. Гендерно ориентированное образование и его реализация в современных кадетских корпусах и Мариинских гимназиях Красноярского края/ Н. С. Клименко//Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». –2013. – № 5. – С. 7-9.

21.Клименко, Н.С. Гендерное измерение современного социокультурного пространства (на примере Российской Федерации) / Н. С. Клименко// Роль инноваций в трансформации современной науки: сборник статей международной научно-практической конференции. – Волгоград, АЭТЕРНА. – 2016. – С. 236-237.

22. Клименко, Н. С. Кризис гендерной культуры как основополагающего регулятора социального поведения в современном российском обществе/ Н. С. Клименко//Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. Ю.П. Платонова. – Санкт-Петербург: СПбГИПСР, 2017. – С. 372-374.

23. Клименко, Н. С. Гендерно ориентированное образование как инструмент гендерной инкультурации (на примере Российской Федерации)/ Н. С. Клименко// Развитие инструментов управления научной деятельностью: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 238-240.

24. Клименко, Н. С. Чайлдфри как гендерная контркультура: оппозиция традиционной российской матрифокальной философии) / Н. С. Клименко // Русский логос: горизонты осмысления: материалы международной философской конференции. Том 2. – Санкт-Петербург: «Интерсоцис», Изд. РХГА, 2017. – С. 268-273.

25. Клименко, Н. С. Сознательная женская бездетность («чайлдфри») как социальный и культурный вызов российской гендерной традиции/ Н. С. Клименко //Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции): материалы Всероссийской научной конференции «XI Ковалевские чтения». – Санкт-Петербург: «Скифия-Принт», 2017. – С. 1445-1447.

26. Клименко, Н. С. Чайлдфри – культурная инновация или культурная дезадаптация (на примере современного российского общества)/ Н. С.

Клименко// Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. Ю.П. Платонова. – Санкт-Петербург: СПбГИПСР, 2018. – С. 257-259.